

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 821.161.1

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

DOI: 10.31862/1819-463X-2025-5-11-21

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

ТВОРЧЕСТВО Н. А. КЛЮЕВА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Т. А. Пономарева

Аннотация. Статья посвящена изучению творческого наследия Н. А. Клюева в России и за рубежом. Возвращение литературного наследия новокрестьян начинается в эпоху «оттепели». Вторая волна интереса к Клюеву связана с появлением в печати архивных материалов, не публиковавшихся ранее произведений и изданием полного свода стихотворений, поэм и прозы автора. В статье дается краткая характеристика научных работ конца XX – начала XXI в. о творчестве поэта. Анализируются публикации, посвященные поэме «Кремль» и проблеме влияния социального заказа на Клюева и художников 1930-х гг. Французский ученый Мишель Никё, американский славист Майкл Мейкин и русский исследователь Л. Пичурин приходят к одинаковому выводу, что поэма Клюева является «покаянным» произведением, он отрекается от прежних позиций. Жизнь Клюева в сибирской ссылке на основе его писем, воспоминаний о поэте, архивных документов реконструируется в работе В. Доманского. В статье также анализируются работы о литературных традициях, циклизации в поэзии Клюева, а также о его философско-теологических воззрениях.

Ключевые слова: Клюев, новокрестьянская литература, традиция, цикл, поэма «Кремль», религиозно-философские искания.

Для цитирования: Пономарева Т. А. Творчество Н. А. Клюева в современных исследованиях // Наука и школа. 2025. № 5. С. 11–21. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-5-11-21.

© Пономарева Т. А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

WORKS OF N. A. KLYUEV IN MODERN RESEARCH

T. A. Ponomareva

Abstract. The article is devoted to the study of the creative heritage of N. A. Klyuev in Russia and abroad. The return of the literary heritage of the Novokrestyans begins in the era of the "Khrushchev thaw". The second wave of interest in Klyuev, associated with the appearance in print of archival materials, unpublished works and the publication of a complete set of poems and prose by the author. The article gives a brief description of the academic works of the late XX – early XXI century on the work of the poet. Publications devoted to the poem "The Kremlin" and the problem of the influence of the social order on Klyuev and the artists of the 1930s are analyzed. The French literary scholar Michel Niqueux, the American Slavist Michel Meikin and the Russian researcher L. Pichurin come to the same conclusion that Klyuev's poem is a "penitential" work, he renounces his previous positions.

Klyuev's life in the Siberian exile on the basis of his letters, memoirs about the poet, archival documents is reconstructed in the work of V. Domansky.

The article also analyzes works on literary traditions, cyclization in Klyuev's poetry, as well as on his philosophical and theological views.

Keywords: Klyuev, Novokrestyan literature, tradition, cycle, poem "The Kremlin", religious and philosophical quest.

Cite as: Ponomareva T. A. Works of N. A. Klyuev in modern research. *Nauka i shkola*. 2025, No. 5, pp. 11–21. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-5-11-21.

Второго октября 2024 г. исполнилось сто лет со дня рождения поэта Николая Алексеевича Клюева, идеолога новокрестьянского направления в русской литературе первой трети XX в.

Художественный мир Н. А. Клюева, его философия национального бытия, ориентация на нравственно-эстетические идеалы русского крестьянства с первых публикаций 1900-х гг. привлекли внимание критики и получили положительные отклики А. Блока, В. Брюсова, Н. Гумилева. Но уже в начале 1920-х гг. сочувственный интерес к новокрестьянам сменяется их резкой критикой, которая приобретает характер государственной оценки «мужиковствующих». Аресты, ссылки, мученическая смерть приведут, казалось бы, к полному забвению новокрестьянской «купницы».

Но во второй половине XX в. происходит постепенное возвращение новокрестьян в литературу, импульсом к которому были 60-летие со дня рождения С. А. Есенина и гражданская реабилитация Клюева «за отсутствием состава преступления». Эпоха «оттепели» возродила интерес к корневой русской словесности. В конце 1950-х начинают появляться небольшие биографические заметки о Клюеве.

Значительным событием стало издание Б. А. Филипповым полного собрания сочинений Н. А. Клюева в Нью-Йорке (1954), а затем в Мюнхене (1969). После этого личность и поэтическая судьба Клюева стали привлекать внимание западных исследователей русской литературы – Маквея Гордона (Великобритания) Рональда Вроона и Майкла Мэйкина (США), Мишеля Никё (Франция) [1].

В 1970–1980-е гг. на родине поэта выходят сборники его стихов, хотя и небольшими тиражами, в журналах печатаются неизданные тексты, в том числе считавшиеся утраченными поэмы «Погорельщина» и «Песнь о Великой матери», отрывки из поэзии

мы «Каин», а также воспоминания, письма Клюева, архивные изыскания, появляются диссертационные исследования. Одной из первых диссертаций о новокрестьянах была работа В. В. Коржана «Идейно-художественные искания крестьянских поэтов: 1910–1920-е годы»¹. Она посвящена С. А. Есенину, но автор анализировал и отдельные аспекты поэзии Н. А. Клюева.

Прорывом в осмыслинении творческого наследия поэта стали 1990-е гг., когда почти одновременно публикуются монографии В. Г. Базанова², А. И. Михайлова³, Э. Б. Мекша⁴, Н. М. Солнцевой о жизни и творческом пути поэта и художественном мире новокрестьянской литературы⁵.

Большую роль в осмыслинении становления личности и творческого наследия Н. А. Клюева сыграли издания биографического характера и мемуары. С середины 1980-х гг. стали появляться работы К. М. Азадовского, которые завершились публикацией двух книг «Николай Клюев Путь поэта» (1990) и расширенное издание «Жизнь Николая Клюева» (2002)⁶.

Публикация полного свода стихотворений и поэм Н. А. Клюева «Сердце Единорога» (СПб., 1999) и издание прозаических текстов «Словесное древо» (СПб., 2003) обеспечили научную основу литературоведческих исследований творчества Н. А. Клюева.

Итогом многолетних научных изысканий стали докторские диссертации и монографии Е. И. Марковой о поэзии Николая Клюева в контексте севернорусского словесного творчества⁷, Т. А. Пономаревой о прозе Н. А. Клюева и других новокрестьян⁸, работы Т. К. Савченко о С. А. Есенине и его окружении, их поэтическом взаимодействии⁹, Л. В. Захаровой о творчестве Н. А. Клюева в контексте литературного процесса 1920–1930-х гг.¹⁰, Д. А. Савельева о духовных исканиях поэта¹¹.

Клюеву посвящена глава в коллективной монографии ИМЛИ РАН «Русская литература 1920–1930-х гг. Портреты поэтов», написанная С. И. Субботиным, одним из организаторов и постоянным участником Клюевских научных чтений на родине поэта в г. Вытегре [2].

Найденные и прокомментированные исследователями письма Клюева из Сибири и свидетельства очевидцев, черновой вариант поэмы «Песнь о великой матери», которая считалась утраченной, последнее стихотворение «Есть две страны», а также

¹ Коржан. В. В. Идейно-художественные искания крестьянских поэтов: 1910–1920-е годы: дис. ... д-ра филол. наук. Ферганы, 1979. 354 с.

² Базанов В. Г. С родного берега: О поэзии Николая Клюева. Л.: Наука, 1990. 241 с.

³ Михайлов А. И. Пути развития новокрестьянской поэзии. Л.: Наука, 1990. 275 с.

⁴ Мекш Э. Б. Русская новокрестьянская поэзия. Даугавпилс, 1999. 99 с.

⁵ Солнцева Н. М. Китежский павлин. Филологическая проза. Документы. Факты. Версии. М., 1992. 431 с.; Солнцева Н. М. Странный эрос Николая Клюева: Интимные мотивы поэзии Николая Клюева. М.: Эллис Лак, 2000. 177 с.

⁶ Азадовский К. М. Николай Клюев. Путь поэта. Л., 1990. 335 с.; Азадовский К. М. Жизнь Николая Клюева. Документальное повествование. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2002. 365 с.

⁷ Маркова Е. И. Творчество Николая Клюева в контексте севернорусского словесного искусства. М., 2000. 316 с.; Маркова Е. И. Родословие Николая Клюева. Тексты. Интерпретации. Контексты. Петрозаводск, 2009. 354 с.

⁸ Пономарева Т. А. Проза новокрестьян 1920-х годов: Типология. Поэтика: дис. д-ра филол. наук. М., 2000. 536 с.; Пономарева Т. А. Новокрестьянская проза 1920-х годов. Ч. 1. Философские и художественные искания Н. Клюева, А. Ганина, П. Карпова. 3-е изд. М.: Флинта, 2021. 242 с.

⁹ Савченко Т. К. Есенин и русская литература XX века: Влияния, взаимовлияния, литературно-творческие связи. М.: Русский мир, 2014. 558 с.

¹⁰ Захарова Л. В. Творчество Н. А. Клюева в литературном процессе 20–30-х годов XX века. Типологическая общность и индивидуальное своеобразие: дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 213 с.

¹¹ Савельев Д. А. Духовные искания Николая Клюева и его творческое наследие 1910–1930-х годов: дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 230 с.

публикация документов НКВД, связанных с арестом и ссылкой, не только открыли нам новый образ Клюева, поэта и человека, но и стали импульсом для дальнейших исследований его художественного мира.

Письма, портреты Клюева работы Анатолия Яр-Кравченко, воспоминания, первая публикация поэмы Клюева «Кремль», написанной в сибирской ссылке и хранившейся в семейном архиве Т. А. Кравченко, дочери друга поэта, художника Анатолия Яр-Кравченко, вошли в книгу «Наследие комет: неизвестное о Николае Клюеве и Анатолии Яре» [3].

Поэме «Кремль», которую, по словам поэта, он «писал сердечной кровью» [3, с. 114], посвящен научный сборник «Нарымская поэма Н. А. Клюева “Кремль”: интерпретации и контекст» [4]. Это поистине уникальное издание, в котором представлена история обретения этой поэмы, даются подробные комментарии к тексту, анализируются жанр произведения, образы лирического героя-поэта, Кремля, Сталина в соотношении с проблемой «художник и власть».

Е. И. Маркова характеризует жанр поэмы как сплав поэтического обращения «ко всем», оды, эпитафии. Образ Кремля, как отмечает исследователь, сливаются с образом вождя, и оба уподобляются скале [4, с. 117]. Образ Сталина неоднозначен, он оборотень, и он кормчий.

Три статьи сборника посвящены проблеме влияния социального заказа на поэму Клюева и творчество художников 1930-х гг. Мишель Никё рассматривает «Кремль» в соотнесении с другими одами вождю 1930-х гг. – стихотворениями Б. Пастернака «Я понял, все живо...», «Мне по душе строптивый норов», «Горийской симфонией» Н. Заболоцкого и стихами О. Мандельштама» «Когда б я уголь взял для высшей похвалы» и «Если б меня наши враги взяли», которые свидетельствуют о приятии действительности авторами. «Приятие действительности (с утопическими чертами) не противоречит обличительным или поминальным стихотворениям; поэтика и образы “Кремля” показывают, что Клюев не поступился своими ценностями. Но чувство гнева и горести сосуществует теперь с чувством исторической необходимости. <...> Поэма Клюева... по масштабу... и образности... не выпадает из творческого наследия поэта» [4, с. 146].

По мнению М. Мейкина, «Кремль» – поэма, в которой поэт «отрекается от себя и от многих своих святынь»: «Я разлюбил избу под елью», «Я жив видением Кремля» [4, с. 177], она выполняет функцию «покаянного произведения». Л. Ф. Пичурин, взяв для заглавия своей статьи последнюю строчку поэмы: «Прости иль умереть вели», – также приходит к выводу, что это не вынужденный ответ на веление времени, а поэма, как и стихотворения Клюева первых лет революции, есть «следствие убеждений автора, понимающего трагедию частностей на фоне величия общества» [4, с. 219]. Это объясняет поэтическую мощь «Кремля».

Значимым вкладом в современное клюевоведение стали также сборники материалов по итогам научных конференций в Томске, Вологде, Санкт-Петербурге.

Немаловажное значение для осмысления самобытного художественного мира Н. А. Клюева имеют работы земляков поэта, вологодских ученых, которые были одними из первых исследователей лингвопоэтики Клюева. В Вологде издан «Поэтический словарь Николая Клюева» который востребован при изучении поэтического языка и концептосферы поэта¹².

В монографии одного из первых исследователей творчества Н. А. Клюева А. П. Ка заркина «“Посвящённый от народа”: путь Николая Клюева» анализируются рели-

¹² Поэтический словарь Николая Клюева. Вып. 1. Частотные словоуказатели / авт.-сост. М. В. Богданова, С. Б. Виноградова, С. Х. Головкина [и др.]. Вологда, 2007. 253 с.

гиозно-философские искания поэта как воплощение «эсхатологии и утопии, двух определяющих черт русского ума» [5, с. 196], его художественный мир характеризуется как «наложение модернизма на средневековое мировосприятие» [5, с. 3], стиль определяется как путь между традиционализмом и модернизмом.

Из последних работ, посвященных жизненному пути Клюева, прежде всего, отметим книгу С. С. Куняева «Николай Клюев» [6], в которой представлены неизвестные документы и материалы о поэте, начиная с выписки из Метрической книги Коштугской церкви о крещении Николая и заканчивая протоколами допросов.

В статье В. А. Доманского «Клюевский Нарым: метафизика и реальность» реконструируется жизнь Клюева в сибирской ссылке на основе его писем, воспоминаний, архивных документов, часть которых обнаружена автором статьи. Он пишет о трагическом пророческом даре Клюева, у которого образ Нарыма неоднократно встречался задолго до ссылки. В стихотворении «Миновав житейские версты...» (1920) появляется образ «сердца-розы, смятой в Нарыме» [7, с. 69]. Письма Клюева из Колпашево характеризуются как «крик обреченного, отчаявшегося человека, ежечасно ощущающего дыхание смерти. В них переплавились физические и духовные муки поэта, элементы фольклорных плачей и причитаний, эпистолярных жанров христианских мучеников» [7, с. 74]. Впервые приводятся выдержки из Нарымского дела Клюева.

В статье описывается история перевода Клюева в Томск, благодаря совместным усилиям друзей поэта, Е. А. Пешковой, М. Горького, начальника Нарымского отдела НКВД Иштвана Мартона.

Художественный мир неординарного поэта поистине неисчерпаем, и творчество Клюева продолжает привлекать внимание исследователей.

Диссертация А. А. Алексеевой посвящена способам циклизации в творчестве С. А. Есенина, Н. А. Клюева, С. А. Клычкова, А. В. Ширяевца. Циклы Клюева ранее уже становились предметом анализа. Э. Б. Мекш последовательно анализировал смысловое содержание цикла «Избянные песни», обращая внимание на религиозно-мифологические мотивы и образ матери [8, с. 11–37]. Целью диссертации Я. П. Редько [9] было исследование творческого метода Клюева через его поэтику, в частности, метафорическую систему как материал сюжетосложения и концепции; Т. А. Пономарева анализировала формирование Н. Клюевым цикла «Избянные песни» как целостного единства. Автор объединял отдельные уже опубликованные стихотворения или небольшие подборки, менял расположение стихов, исходя из концепции «избянного космоса» [10, с. 34–53]. «Развитие темы жизни/смерти в цикле определяется движением от события смерти к победе над нею – личной (вера лирического героя в продолжение жизни матери в раю в первом стихотворении) и общей, обусловленной народным упновием на Спасение и идею Воскресения (последнее стихотворение)» [10, с. 53].

Новизна работы Алексеевой обусловлена тем, что в ней впервые исследуются незаконченные циклы Клюева «О чем шумят седые кедры» и «Разруха» как плач о гибели крестьянской России, «сожаление о неосуществившемся “мужицком рае”», «мотив сожаления выразился в общем минорном настроении цикла» [11, с. 14]. Тема смерти соотносится с образом осени, природного увядания. Циклы сближаются с жанром поэмы за счет эпичности повествования благодаря сюжетной линии. «О чем шумят седые кедры» и «Разруха» – циклы, тяготеющие к лиро-эпике.

А. А. Алексеева выделяет в поэзии новокрестьян несколько типологических моделей циклических форм: циклы-размышления; циклы – трагические плачи, циклы, изображающие «русский апокалипсис». Особенностью циклов являются

межцикловые связи, переклички с другими текстами. Автор диссертации приходит к выводу, что «циклизация становится в творчестве С. А. Есенина, Н. А. Клюева, С. А. Клычкова и А. В. Ширяевца способом создания картины мира и постижения национального самосознания и выражает их ценностные ориентации» [11, с. 14].

Важным направлением в литературоведении стала проблема традиций, взаимо-связи Клюева с предшественниками и современниками. Начало было заложено работами В. Г. Базанова, А. М. Михайлова Л. В. Захаровой и трудами ИМЛИ – С. И. Субботина, М. В. Скороходова, С. А. Серегиной и других исследователей. Монография С. А. Серегиной «Николай Клюев и Сергей Есенин: диалог с эпохой» является итогом исследований, посвященных творческим взаимодействиям и перекличкам двух выдающихся поэтов¹³.

Традициям античной литературы посвящена статья Е. И. Марковой «“Радуйся жизни, о дух мой!” (античные ключи к письмам из Сибири Н. Клюева)». Объектом исследования стали шестьдесят шесть писем из Нарымской ссылки, которые представляют собой не только биографический и исторический документ, но и художественным текст.

В письмах встречаются имена Гомера, античных богов и героев, отсылки к стихотворениям Овидия. Е. И. Маркова соотносит жизнетекст Клюева со «Скорбными элегиями» и «Понтийскими посланиями» Овидия, отмечая сходство судеб, миросощущения поэтов-изгнанников, общую стихотворную символику, например, сравнение жизненной катастрофы с кораблекрушением. Мрачные пейзажные зарисовки Клюева, (дождь, ветер, сугробовые столбы), «помимо информации о действительно тяжелом климате, описания Колпашева, сигнализируют прежде всего о его внутреннем состоянии, как и ощущение вечной зимы в стихах Овидия. <...> Зимняя метель совсем по-пушкински становится бесовским действом» [12, с. 66].

Совпадает и эмоциональная характеристика местного населения. Жители Колпашева напоминают Клюеву мифическое стоголовое чудовище, «какие-то полупсы, люто голодные, безблагодатные и сумасшедшие от несчастий» [12, с. 66].

Е. И. Маркова видит общность судеб Овидия и Клюева в противостоянии преджевременной духовной смерти через творчество. С темой творчества у обоих связан мотив оскудевающей музы, пленившей (спящей) царевны.

В письмах к Н. Ф. Христофоровой Клюев цитирует стихи еще одного изгнанника, древнегреческого поэта Феогнида, цитата из которого дала название статье Е. И. Марковой.

В ряде работ прослеживается традиция древнерусской литературы в творчестве Н. А. Клюева. Т. А. Пономарева рассматривает традиции древнерусской литературы в автобиографической и публицистической прозе Клюева первых лет революции. В «Гагарей судьбине» выявляются черты житийного жанра [13, с. 284–296]. Обличение никонианской церкви и критика современной иконописи в статье «Сдвинутый светильник» близки проповедническому пафосу протопопа Аввакума в его беседе «Об иконном писании».

И. В. Кудряшов исследует древнерусские истоки поэтической концепции Клюева¹⁴. В. А. Доманский анализирует древнерусские источники «Песни о Великой матери»¹⁵.

¹³ Серегина С. А. Николай Клюев и Сергей Есенин: диалог с эпохой / науч. ред. С. И. Субботин. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 816 с.

¹⁴ Кудряшов И. В., Панкратова Н. В. Древнерусские истоки поэтической концепции Н. А. Клюева // Карповские чтения: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. 2016. С. 220–232.

¹⁵ Доманский В. А. «Песнь о Великой матери» Н. А. Клюева и ее древнерусские источники // Я – посвященный от народа. Николай Клюев: Поэзия. Личность. Служение. Научный сборник / отв. ред. В. А. Доманский. СПб., 2015. С. 100–110.

Еще Н. С. Гумилев в «Письмах о русской поэзии» назвал Клюева продолжателем пушкинского периода. Традициям А. С. Пушкина в поэзии Клюева посвящены статья 1994 г. Э. Б. Мекша¹⁶ и современные работы И. В. Кудряшова и О. А. Клевачкиной, которая является автором диссертации о традициях Пушкина в творчестве Клюева¹⁷.

И. В. Кудряшов обратился к теме традиций Пушкина в творчестве Клюева еще в 2007 г.¹⁸ Тема «Пушкин и Клюев» была продолжена исследователем во многих его статьях и монографии, написанной совместно с И. В. Поляковой «Пушкинские традиции в поэзии Н. А. Клюева»¹⁹.

Исследователи выявляют общность клюевского и пушкинского понимания народности, пушкинские традиции в поэзии и лиро-эпосе Клюева, подчеркивают, что оба поэта считали поэтический талант пророческим даром свыше. Подводя итог теме присутствия Пушкина в художественном сознании Клюева, И. В. Кудряшов приходит к выводу, что «мифологизация имени и образа великого поэта уступает место глубокому творческому восприятию пушкинского гения и его национального значения» [14].

Рецепция литературы XVIII – начала XX в. в творчестве Клюева еще только начинает разрабатываться. Традицию А. Фета в лирике Клюева анализирует А. А. Лысов²⁰. Переклички с Н. П. Огаревым – И. В. Кудряшов²¹.

За последние годы появились работы о поэтических пересечениях Клюева и В. В. Маяковского²², Горького²³. О творческом диалоге Клюева и художника Бориса Григорьева размышляет Н. М. Солнцева²⁴. В другой ее статье «Гносеология С. Клычкова и Н. Клюева (1920–1930-е)» анализируются философские искания Н. А. Клюева и С. А. Клычкова, их общие религиозные и этические приоритеты. Отмечая, что в начале 1920-х Клюев освобождается от «революционно-мистической мифологии» первых лет революции, Н. М. Солнцева подчеркивает, что проблема добра и зла не только проецируется Клюевым и Клычковым на политическую ситуацию того времени, но и рассматривается в контексте интеллектуальных и религиозных исканий философии на протяжении всей земной истории. В 1920-е гг. происходит освобождение новокрестьян от сектантских искушений. «Все более проявляла себя родовая вера» старообрядцев Клюева и Клычкова, при этом на осмысление мира Клюевым 1920–1930-х гг., как подчеркивает Н. М. Солнцева, «в большей степени влиял его религиозный и интеллектуальный опыт, а на Клычкова – интуиция и нравственные константы. Один был

¹⁶ Мекш Э. Б. Об одной пушкинской параллели в поэме Н. Клюева «Песнь о великой Матери» // «Что скажет о тебе правнук твой...». Рязань, 1999. С. 62–72.

¹⁷ Клевачкина О. А. Пушкинские традиции в поэзии Н. А. Клюева: дис. ... канд. филол. наук. Арзамас, 2014. 192 с.

¹⁸ Кудряшов И. В. «Бесы» А. С. Пушкина как возможный источник поэмы Н. А. Клюева «Плач о Серге Есенине» // Пушкин и мировая культура: материалы восьмой Междунар. конф. Арзамас, Болдино 27 мая – 1 июня 2007 г. / отв. ред. С. Н. Пяткин. Арзамас: АГПИ, 2008. С. 228–242.

¹⁹ Там же.

²⁰ Лысов А. А. Фетовская традиция в стихотворении Н. А. Клюева «О, ели, любимые ели...» // Человек. Культура. Образование. 2014. № 4. С. 137–146.

²¹ Кудряшов И. В. Н. П. Огарев и Н. А. Клюев: Концепция вдохновенного творчества // Филология и литературоведение. 2014. № 10 (37). С. 3–6.

²² Култышева О. М. Н. Клюев и В. Маяковский: Общие философско-нравственные корни // Словесное искусство серебряного века и русского зарубежья: Проблемы преемственности (V Смирновские чтения): материалы междунар. науч. конф. М., 2022. С. 201–218.

²³ Маркова Е. И. Русские богородицы в «Песне о Великой матери» Н. Клюева и «Жизни Клима Самгина» // А. М. Горький: Личность и творчество писателя в оценках отечественных и зарубежных исследователей: сб. ст. СПб., 2019. С. 123–132.

²⁴ Солнцева Н. М. Борис Григорьев и Николай Клюев // Филологические науки. 2019. № 2. С. 69–75.

уверен, что русский мир спасется, а другому было свойственно чувство богооставленности» [15, с. 10], о чем свидетельствует и роман «Князь мира», и стихи конца 1920–1930-х гг.:

*Не мечтай о светлом чуде:
Воскресения не будет!
Ночь пришла, погаснул свет...
Мир исчезнул... мира нет...»* [16, с. 247]

Важным является замечание автора статьи, что, разделяя крестьянские представления о Боге и космосе, «сами они никогда не называли себя новокрестьянскими писателями, осознавали себя выразителями веками сложившегося крестьянского этоса» [15, с. 11].

Н. М. Солнцева акцентирует свое внимание на теологических аспектах мировоззрения Клюева и Клычкова, их понимании соотношения плоти и духа в Боге-Отце и Боге-сыне, цитируя известные «натуралистические коннотации» есенинских и клюевских образов Христа как «вечной неиссякаемой удойной силы» [15, с. 10] и противопоставляя им «безбородого Бога» Клычкова, образ «нескончаемого духа». По утверждению исследовательницы, Клычков был последователем учения Оригена Александрийского (греческого христианского богослова и философа), его представлений о бестелесности Божества, Клюев же разделял идею Богочеловека.

Н. М. Солнцева обращается к мотиву богооставленности мира в творчестве Клюева и Клычкова («Погорельщина», «Песнь о великой матери» Клюева», «Князь мира» Клычкова), так как «весь мир лежит во зле». Причина «обреченности русских людей на онтологическую незащищенность» в творчестве И Клюева и Клычкова кроется «в порче человека, его слабости перед плотскими и мыслительными искушениями» [15, с 11]. Н. М. Солнцева указывает, что теодицея обоих художников близка взглядам С. Булгакова, Н. Лосского, Е. Трубецкого.

Объектом исследования статьи Н. М. Солнцевой «О вкусе поэтов к крови» становится частотный в литературе первых лет революции мотив пролития крови, «очищения через кровь, спасения цивилизации кровью, оправдания жертвы в революционном сломе» [17, с. 159]. Автор статьи подчеркивает, что этот мотив крови обусловлен идеей необходимой жертвы, которая была сформирована еще в античности Платоном и Аристотелем, была продолжена Гегелем, Ницше, через Маринетти пришла к футуристам. Мотив крови в русской поэзии характерен для раннего Маяковского («Война и мир») и пролетарских поэтов.

Основное внимание в статье Н. М. Солнцевой обращено на мотив искупительной крови в поэзии Маяковского 1910-х гг., однако идея жертвенной крови, искупления была ключевой в «Христианском братстве борьбы», первой христианской политической организации в России (1905) и у голгофских христиан, и именно их влиянием объясняется появление мотива жертвенной крови в творчестве П. Карпова и Н. Клюева.

Голгофники считали, что жертва Христа еще не спасла мир. Для его спасения каждый должен быть готов к искупительной жертве, к распятию. Сборник Клюева «Братские песни» (1912) был издан, как известно, голгофскими христианами. Н. М. Солнцева называет «Братские песни» «проекций их идеологии». И много позже после разрыва Клюева с голгофниками, в первые годы Октября Клюев возвращается к мотиву крестной жертвы, и, как пишет автор статьи, в его стихах «поэтизируется обреченность на кровь» [15, с. 159]:

Чашу с кровью – всемирным причастьем,
Нам испить до конца суждено
(«Красная песня») [18, с. 351].

Но уже через несколько лет призыв к жертвенной крови исчезает, вместо него появляется мотив скорби по обреченному на кровопролитие крестьянству. Н. М. Солнцева отмечает, что в поэме «Кремль» вместо чаши с причастием появляется бокал крови как вина. «Сакральная коннотация заменена мирской. Более того, в том же году он пишет о крови – жертве сатане, который устремлен к Кремлю» [15, с. 159].

Автор статьи обращается к дневниковым записям С. А. Клычкова, в которых он рассматривает самоубийства Есенина и Маяковского как очищение через кровь. Есенин в письмах к Г. Панфилову «высказывал готовность быть распятым ради ближнего, как Христос, а в его маленьких поэмах 1917–1918 гг. нет и намека на призыв пролить чужую кровь ради революции-преобразования; он не идеологизировал – он по-человечески ужасался крови и смертных, и Иисуса Христа» [15 с. 160].

Тема творческих связей олонецкого поэта с предшественниками и современниками, проблема традиций Клюева в литературе XX в. далеко не исчерпана.

Благодаря исследователям новокрестьянская литература и поэзия Клюева уже представлены в современных вузовских учебниках [19, с. 329–347] и учебных пособиях для студентов-филологов [20; 21]; существуют и методические рекомендации для учителей старших классов по изучению творчества Клюева в школе.

Среди трудов последнего времени выделяется диссертация С. В. Байнина «Творчество Н. А. Клюева в русской и советской критике» [22], в которой рассматривается рецепция поэзии Клюева от первых откликов начала XX в. и до 1930-х гг. Результаты диссертации С. В. Байдина непременно будут учитываться исследователями Н. А. Клюева и всей новокрестьянской литературы, а анализ творчества Клюева в литературоведении с 1930-х гг. и до современности, несомненно, должен быть продолжен.

Художественный мир поэта поистине неисчерпаем, поэзия Клюева постоянно привлекает внимание современных филологов. В системе РИНЦ зарегистрировано более 600 работ, посвященных Н. А. Клюеву. Однако многие аспекты его творчества нуждаются в углубленном анализе, в частности, его литературные взаимодействия с крестьянской «купницей» – А. Ганиным, А. Ширяевцем. Недостаточно изучены концептосфера Клюева, мотивная организация его произведений, цветопись и ее эволюция. Нет современных работ о прозе поэта.

И тем не менее благодаря совместным трудам литературоведов Н. А. Клюев предстает как одна из крупных творческих личностей первой половины XX в. В его поэзии нашли воплощение трагические философско-социальные конфликты русской действительности первой трети XX в., «последние времена» природного бытия, предсказание гибели традиционной крестьянской цивилизации, те мотивы, которые найдут продолжение в «деревенской» прозе второй половины XX столетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мейкин М. Л. Николай Клюев в англоязычном мире // Клюевский вестник. Вып. 4. Чтобы память цвела. К 140-летию великого русского поэта Николая Алексеевича Клюева и 40-летию Клюевских чтений: сб. ст. / ред. Т. П. Макарова, Е. Н. Шинкарук. Вологда: Древности Севера, 2024. 242 с.
2. Субботин С. И. Николай Клюев // Русская литература 1920–1930-х годов. Портреты поэтов: в 2 т. Т. 1 / ред. сост: А. Г. Гачева, С. Г. Семенова. М.: ИМЛИ РАН. С. 50–99.
3. Кравченко Т., Михайлов А. Наследие комет: неизвестное о Николае Клюеве и Анатолии Яре. М.: Территория, 2006. 301 с.

4. Нарымская поэма Н. А. Клюева «Кремль»: интерпретации и контекст: сб. ст. / ред.-сост. В. А. Доманский. Томск: Томский гос. ун-т, 2008. 224 с.
5. Казаркин А. П. «Посвящённый от народа»: путь Николая Клюева. Томск: Сибирика, 2013. 184 с.
6. Куняев С. С. Николай Клюев. М.: Молодая гвардия, 2014. 647 с.
7. Доманский В. А. Клюевский Нарым: метафизика и реальность // Слово. Текст. Контекст. 2023. № 3 (15). С. 70–86.
8. Меки Э. Б. Образ Великой Матери (религиозно-мифологические традиции в эпическом творчестве Н. А. Клюева). Даугавпилс, 1995. 206 с.
9. Редько Я. П. Поэтика цикла «Избянные песни» Н. Клюева: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 1998. 201 с.
10. Пономарева Т. А. Художественный мир новокрестьянской литературы. М.: МПГУ, 2017. 184 с.
11. Алексеева А. А. Циклизация в творчестве новокрестьянских поэтов 1920–1930-х годов (С. А. Есенин, Н. А. Клюев, С. А. Клычков, А. В. Ширяевец): дис. ... канд. филол. наук. Кострома, 2018. 243 с.
12. Маркова Е. И. «Радуйся жизни, о дух мой!» (античные ключи к письмам из Сибири Н. Клюева) // Россия и Греция: диалоги культур: материалы IV Междунар. конф.: в 3 ч. Ч. 3. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2019. С. 63–72.
13. Пономарева Т. А. Традиции древнерусской литературы в прозе Н. А. Клюева // Литература древней Руси: материалы X Всерос. конф. «Древнерусская литература и ее традиции в литературе Нового времени», посвящ. памяти проф. Николая Ивановича Прокофьева, г. Москва, 6–7 декабря 2018 г. М.: МПГУ, 2019. С. 284–296.
14. Кудряшов И. В. Рецепция имени и образа А. С. Пушкина в творчестве Николая Клюева // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11, Ч. 3. URL: <https://web.sciencedirect.com/science/article/pii/S106826361400011X> (дата обращения: 01.10.2024).
15. Солнцева Н. М. Гносеология С. Клычкова и Н. Клюева (1920–1930-е гг.) // Stephanos. 2016. № 4 (18). С. 9–22.
16. Клычков С. А. Собр. соч.: в 2 т. / вступ. ст. Н. М. Солнцевой, сост. и comment. М. Никё, Н. М. Солнцевой, С. И. Субботина при участии Г. Маквея. Т. 1. М.: Эллис Лак, 2000. 541 с.
17. Солнцева Н. М. О вкусе поэтов к крови // Stephanos. 2017. № 6 (26). С. 153–162.
18. Клюев Н. А. Сердце Единорога: Стихотворения и поэмы / предисл. Н. Н. Скатова, вступ. ст. А. И. Михайлова; сост., подг. текста и примеч. В. П. Гарнина. СПб.: РХГИ, 1999. 1072 с.
19. История русской литературы XX века: в 2 ч. Ч. 1: учебник для вузов / В. В. Агеносов [и др.]; отв. ред. В. В. Агеносов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 795 с.
20. Избранные имена. Русские поэты XX века: учеб. пособие / под ред. Н. М. Малыгиной. М.: Флинта: Наука, 2006. 296 с.
21. Солнцева Н. М. Крестьянский космос в русской литературе 1900–1930-х годов: учеб. пособие. М.: Изд-во Литературного ин-та им. А. М. Горького, 2013. 112 с.
22. Байнин С. В. Творчество Н. А. Клюева в русской и советской критике: дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2017. 604 с.

REFERENCES

1. Meykin M. L. Nikolay Klyuev v angloyazychnom mire. In: Klyuevskiy vestnik. Iss. 4. Chtoby pamyat tsvela. K 140-letiyu velikogo russkogo poeta Nikolaya Alekseevicha Klyueva i 40-letiyu Klyuevskikh chteniy. Ed. by T. P. Makarova, E. N. Shinkaruk. Vologda: Drevnosti Severa, 2024. 242 p.
2. Subbotin S. I. Nikolay Klyuev. Russkaya literatura 1920–1930-kh godov. Portrety poetov. In 2 vols. Vol. 1. Ed. by A. G. Gacheva, S. G. Semenova. Moscow: IMLI RAN. Pp. 50–99.
3. Kravchenko T., Mikhaylov A. Nasledie komet: neizvestnoe o Nikolae Klyueve i Anatolii Yare. Moscow: Territoriya, 2006. 301 p.
4. Narymskaya poema N. A. Klyueva “Kreml”: interpretatsii kontekst. Ed. by V. A. Domanskiy. Tomsk: Tomskiy gos. un-t, 2008. 224 p.

5. Kazarkin A. P. “*Posvyashchenny ot naroda*”: put Nikolaya Klyueva. Tomsk: Sibirika, 2013. 184 p.
 6. Kunyaev S. S. *Nikolay Klyuev*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2014. 647 p.
 7. Domanskiy V. A. *Klyuevskiy Narym: metafizika i realnost. Slovo. Tekst. Kontekst*. 2023, No. 3 (15), pp. 70– 86.
 8. Meksh E. B. *Obraz Velikoy Materi (religiozno-mifologicheskie traditsii v epicheskem tvorchestve N. A. Klyueva)*. Daugavpils, 1995. 206 p.
 9. Redko Ya. P. Poetika tsikla “Izbyanye pesni” N. Klyueva. *PhD dissertation (Philology)*. Krasnoyarsk, 1998. 201 p.
 10. Ponomareva T. A. *Khudozhestvennyy mir novokrestyanskoy literatury*. Moscow: MPGУ, 2017. 184 p.
 11. Alekseeva A. A. *Tsiklizatsiya v tvorchestve novokrestyanskikh poetov 1920–1930-kh godov* (S. A. Esenin, N. A. Klyuev, S. A. Klychkov, A. V. Shiryaevets). *PhD dissertation (Philology)*. Kostroma, 2018. 243 p.
 12. Markova E. I. “Raduysya zhizni, o dukh moy!” (antichnye klyuchi k pismam iz Sibiri N. Klyueva). In: Rossiya i Gretsija: dialogi kulturn. *Proceedings of the IV International conference*. In 3 parts. Part 3. Petrozavodsk: Petrozavodskiy. gos. un-t, 2019. Pp. 63–72.
 13. Ponomareva T. A. Traditsii drevnerusskoy literatury v proze N. A. Klyueva. In: Literatura drevney Rusi. *Proceedings of the X All-Russian conference “Drevnerusskaya literatura i ee traditsii v literature Novogo vremeni”, dedicated to the memory of Professor N. I. Prokofiev, Moscow, 6–7 Dec. 2018*. Moscow: MPGУ, 2019. Pp. 284–296.
 14. Kudryashov I. V. Retsepsiya imeni i obraza A. S. Pushkina v tvorchestve Nikolaya Klyueva. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*. 2014, No. 11, Part 3. Available at: <https://web.sciencedirect.com/science/article/pii/S187535271400011X> (accessed: 01.10.2024).
 15. Solntseva N. M. Gnoseologiya S. Klychkova i N. Klyueva (1920–1930-e gg.). *Stephanos*. 2016, No. 4 (18), pp. 9–22.
 16. Klychkov S. A. *Collected works*. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Ellis Lak, 2000. 541 p.
 17. Solntseva N. M. O vkuse poetov k krovii. *Stephanos*. 2017, No. 6 (26), pp. 153–162.
 18. Klyuev N. A. *Serdtsse Edinoroga: Stikhotvoreniya i poemy*. St. Petersburg: RKhGI, 1999. 1072 p.
 19. Istorya russkoy literatury XX veka. In 2 parts. Part 1: textbook. Ed. by V. V. Agenosov. Moscow: Yurayt, 2023. 795 p.
 20. Izbrannye imena. Russkie poetry XX veka: ucheb. Posobie. Ed. by N. M. Malygina. Moscow: Flinta: Nauka, 2006. 296 p.
 21. Solntseva N. M. Krestyanskiy kosmos v russkoy literature 1900–1930-kh godov: ucheb. posobie. Moscow: Izd-vo Literaturnogo in-ta im. A. M. Gorkogo, 2013. 112 p.
 22. Baynin S. V. *Tvorchestvo N. A. Klyueva v russkoy i sovetskoy kritike*. *PhD dissertation (Philology)*. Vologda, 2017. 604 p.
-

Пономарева Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы XX–XXI вв. Института филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: taponomareva@mail.ru

Ponomareva Tatyana A., ScD in Philology; Full Professor, Professor, Russian literature of the XX–XXI centuries Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

e-mail: ta.ponomareva@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 14.04.2025
The article was received on 14.04.2025